

Грядет время, когда главные герои — протагонист и его возлюбленный — отправятся на тренировочную базу, и Цзянь Иян, собрав вещи, последовал за ними в город Н.

Согласно сюжету, на базу прибывают элита из всех военных училищ, так что там буквально яблоку негде упасть от талантов, включая мастеров психологического профилирования. Чтобы заставить главного героя максимально соответствовать роли жертвы-омеги, тот мастер подробно описал склонности преступника при выборе цели. Цзянь Иян, держа в руках сценарий, ничуть не волновался. С таким детально прописанным характером, если бы он еще и умудрился провалить роль, то просто опозорил бы звание исполнителя.

Как показала практика, маскировка Цзянь Ияна оказалась весьма успешной. Стоило ему всего полдня погулять в вызывающем наряде, как он почувствовал на себе чей-то взгляд.

Для красивого омеги ловить на себе взгляды на улице — дело обычное, но этот взгляд был другим: холодным, липким, а злоба, словно ядовитая змея, обвивалась вокруг, словно человек прямо на лбу написал большими жирными буквами: Я преступник.

На всякий случай Цзянь Иян уточнил детали у Системы, и, получив неохотное подтверждение, повел преследователя в безлюдное место.

По пути попадались и другие люди, поглядывавшие на красивого омегу без особого почтения, но среди бела дня большинство обладало лишь желанием, но не решимостью. В итоге все ограничилось лишь любопытными взглядами, и лишь хозяин того самого взгляда, не отпуская его с самого начала, пошел следом.

Цзянь Иян благополучно позволил цели застать себя врасплох на уединенной тропинке.

Когда он пришел в себя, то почувствовал, как кто-то гладит его по лицу.

Цзянь Иян: ?

Разве он не должен был валяться на обочине с ножевыми ранениями? Хорошо хоть, до того как потерять сознание, он успел порадоваться, что преступник догадался использовать анестезию, избавив его от необходимости просить Систему заблокировать болевые ощущения.

Этот человек гладил его по лицу и что-то бормотал. Тон был типично безумным. Цзянь Иян с трудом вычленил из бессвязного лепета имя, не то Жожо, не то Ло Ло.

Профессиональный радар, натренированный годами работы дублером, сработал мгновенно, и у Цзянь Ияна появилось нехорошее предчувствие.

— Не может быть, — пронеслось у него в голове.

Одни догадки делу не помогут, и Цзянь Иян стал прислушиваться внимательнее. Чем дольше он слушал, тем холоднее становилось у него на душе.

Опыт работы дублером подтвердил худшие опасения: этот псих принял его за бывшего парня-омегу, который обманул его, выманил деньги, а потом бросил, оставив с долгами. Именно из-за этого он и стал преступником.

Если разобраться, этот безумец вызывает жалость, но как только он направил нож на того, кто слабее, он стал обычным преступником. У Цзянь Ияна не было лишнего сочувствия, особенно учитывая, что теперь он сам оказался в самом низу пищевой цепи.

Псих был явно не в себе, повторяя одни и те же фразы. Цзянь Иян сначала притворялся спящим, надеясь, что тот скоро перейдет к делу, но вскоре сдался. Никогда не стоит состязаться в терпении с сумасшедшим. Судя по его настрою, если Цзянь Иян не проснется, тот может до окончания веков пересказывать историю их отношений. А Цзянь Иян пришел сюда, чтобы быстро и эффективно решить вопрос с удалением железы, а не слушать бредни.

Цзянь Иян сделал вид, что только что очнулся, и приоткрыл глаза.

Тот действительно следил за ним. Как только ресницы Цзянь Ияна дрогнули, он услышал взволнованный голос:

— Ло Ло, Ло Ло, ты очнулся!

Цзянь Иян, чей план был нарушен, подумал:

— ...?

Что-то здесь не так. Почему в его голосе слышится радость? Ведь до этого, нашептывая что-то на ухо, он был полон ненависти к предавшему его омеге.

Не успел он об этом подумать, как его схватили за горло.

Похититель оказался симпатичным бетой с детским лицом, которое по идее не должно было внушать страха. Но теперь, искаженное гримасой безумия, оно вызывало лишь ужас.

Радость от пробуждения жертвы мгновенно исчезла с этого безобидного лица. Он мертвой хваткой вцепился в горло Цзянь Ияна:

— Ты хочешь уйти?! Ты опять хочешь уйти?!

Цзянь Иян не то что ответить, вздохнуть не мог, глаза уже начали закатываться.

Чэнь Ли, увидев это, в панике отдернул руки и попытался обнять крепко связанного Цзянь Ияна, всхлипывая и извиняясь:

— Прости, прости, Ло Ло, я не хотел. Но ты хочешь уйти, почему ты хочешь уйти... — он плакал, но выражение лица снова начало становиться свирепым.

Цзянь Иян начал понимать, что к чему.

— ... — пронеслось в голове у Цзянь Ияна. — Да используй ты уже нож! Что толку душить руками?!

Сценарий гласил лишь о финале той жертвы, и Цзянь Иян не знал, то ли это он что-то сделал не так, то ли тот омега действительно прошел через подобные муки перед тем, как ему повредили железу. Ему оставалось лишь изображать крайний испуг и позволить безумцу импровизировать.

К счастью, Чэнь Ли, поиграв руками, наконец осознал, чем человек отличается от животного, и взял инструмент. Тот самый нож, на который Цзянь Иян положил глаз с самого начала.

Цзянь Иян, уже готовый уйти в астрал, снова взбодрился: наконец-то к делу.

Он напомнил Системе:

— Не забудь вовремя включить блокировку боли.

Учитывая, что Система была против этой операции, он подозревал, что если не напомнить, она может специально задержать реакцию, чтобы он помучился. Если бы Система знала об этом, она бы наверняка в ярости заявила, что обладает профессиональной этикой и никогда не станет нарушать правила.

Цзянь Иян лишь напомнил, а затем, подумав, что сцена может быть кровавой и его, скорее всего, выбросит в пространство сознания, добавил:

— Если увидишь, что дело плохо, вызови скорую.

Хотя в принципе Система не должна вмешиваться в события мира, угроза жизни, не предусмотренная сценарием, была особым случаем.

Система холодно ответила:

— О, — явно научившись у людей язвительности.

В такие моменты Цзянь Иян скучал по той наивной Системе, которая была у него в самом начале.

Однако долго болтать не пришлось: ситуация развивалась совсем не так, как он ожидал.

Чэнь Ли взял нож, но вместо того чтобы ударить, обхватил лицо Цзянь Ияна обеими руками.

Он сжимал так сильно, что рукоятка ножа впивалась в щеки, и Цзянь Иян не мог даже повернуть голову.

Чэнь Ли смотрел на него с нежностью, хотя из-за подергивания мышц лица это выглядело жутковато:

— Ло Ло, не бойся, я знаю, что это он тебя заставил. Ты ведь не хочешь уходить, правда?

Цзянь Иян попытался покачать головой, но мертвая хватка не позволяла даже шевельнуться.

Он попытался что-то сказать, но как только из хриплого горла вырвался звук, раздался звон упавшего на землю ножа. Чэнь Ли одной рукой прижал его голову, а другой, той, что держала нож, плотно зажал ему рот.

Дойдя до этого, Цзянь Иян все понял.

Чэнь Ли сам прекрасно знал ответ, просто не хотел его слышать. Насколько же сильно его нужно было довести, чтобы он, даже обезумев, оставался таким жалким?

— Жалким-то жалким, но ты давай уже действуй! — мысленно взвыл Цзянь Иян.

Эмоции делу не помогут, и Цзянь Иян принялся анализировать ситуацию.

Этот человек привык к своей роли подкаблучника. Вероятно, отказ того, настоящего Ло Ло, настолько вошел в привычку, что его нынешнее сопротивление не вызывало у него никакой агрессии. Цзянь Иян понял свою ошибку: не стоило так откровенно идти наперекор.

Нужно было войти в образ жертвы: на все вопросы кивать и соглашаться, а потом случайно допустить оплошность.

Проще говоря: сначала дать надежду, а потом ее разбить.

Чэнь Ли продолжал нашептывать:

— Ло Ло, ты ведь любишь меня, правда? Ты любишь меня.

Цзянь Иян: Шанс!

Собрав все силы, он едва заметно кивнул.

Чэнь Ли замер, ошеломленный этим движением, даже бормотание прекратилось. Он просто смотрел на Цзянь Ияна остекленевшим взглядом.

Вот так-то лучше. Цзянь Иян никогда не сомневался в своем актерском мастерстве, особенно когда речь шла об изображении преданной и вечной любви.

Он впился взглядом в Чэнь Ли, наполняя глаза искренностью и нежностью.

Чэнь Ли был явно потрясен, он даже убрал руку, закрывавшую рот Цзянь Ияну. Тот воспользовался моментом и прохрипел:

— Я люблю тебя!

Голос звучал ужасно, горло было повреждено, но Цзянь Иян чувствовал, что эмоции переданы верно.

Чэнь Ли пошатнулся, отпустил его лицо и схватился за плечи, недоверчиво переспрашивая:

— Правда? Правда? Ло Ло, что ты сказал, можешь повторить?

В следующую секунду он спохватился:

— Нет! Не надо! Я слышал, я слышал!

Если не знать, что он только что творил, сейчас он выглядел как мальчишка, которому впервые признались в любви.

Чэнь Ли, затаив дыхание, приблизился, собираясь поцеловать, но так и не решился, лишь слегка обнял.

Цзянь Иян: ...

Опыт подсказывал, что ситуация принимает странный оборот. И дальнейшие события это подтвердили. Признание будто открыло какой-то странный клапан.

Чэнь Ли: Ло Ло, ты ведь говорила, что любишь духи марки L? Я купил их для тебя.

Цзянь Иян смахнул флакон и холодно бросил:

— Не люблю.

Чэнь Ли ничуть не разозлился:

— Прости, прости, я забыл. Ло Ло, тебе нравятся только новинки, это я виноват, не злись! У них на следующей неделе выходит новая коллекция, а эти старые давно пора было выбросить. Ло Ло, ты не поранилась, когда касалась их?

— ...

Спустя десять минут.

Цзянь Иян, потеряв терпение:

— Проваливай!

Чэнь Ли:

— Ло Ло, не злись, все моя вина. Я сейчас провалюсь, как ты просила.

— ...

— ...

После нескольких таких повторов Цзянь Иян подумал:

— Что это за порода подкаблучника?! Быть таким влюбленным дураком — это уже перебор!

Ему даже стало казаться, что это расплата за то, как он сам в прошлой жизни преследовал Вэй Яо.

<http://bllate.org/book/19898/1958834>